

«СЛЕД»

«След» — так назвал свою новую книгу алмаатинский писатель Павел Косенко. Он хорошо известен любителям литературы своими биографическими повестями о писателях. Нам, омичам, творчество Павла Косенко особенно интересно, ведь темы всех его книг так или иначе связаны с нашим городом. Это повесть о поэте Павле Васильеве «На земле золотой и яростной», повесть «Иртыш и Нева» (двенадцать лет из жизни Федора Достоевского, литератора), рассказывающая и о сибирском периоде биографии великого русского писателя. Целиком на омском материале построена повесть «Свеча Дон-Кихота», посвященная жизни писателя - омича Антона Сорокина. Такое тяготение к омскому материалу у писателя-казахстанца не случайно: его литературная работа началась в нашем городе.

И вот новая книга «След», составленная из биографических повестей и литературных портретов. В ней опять то и дело мелькает название нашего города. Вот воспоминания об известном советском прозаике Иване Шухове, в частности, о его приезде в Омск в 1952 году. Рядом — размышления о творчестве поэта Леонида Мартынова. Тут же — статья о поэте Александре Скворцове, чья литературная молодость проходила в нашем городе.

Но мы сегодня остановимся на наиболее значительном произведении, вошедшем в новую книгу Павла Косенко. Это художественно - документальная повесть «Факир Зиволот», в ее подзаголовке значится: «Повесть о молодом писателе Всеволоде Иванове и его времени».

Творчество одного из крупнейших мастеров советской литературы Всеволода Иванова давно уже пользуется всемирной известностью. В нашей стране неоднократно выходили

собрания его сочинений, двухтомники и однотомники, отдельные произведения. Проблеме творчества этого прозаика посвящены десятки литературоведческих монографий, сотни статей. Но, насколько известно, попытка художественно осмыслить его биографию и творческий путь предпринимается впервые. Особенно важно то, что в такой широкодоступной массовому читателю форме, как биографическая повесть, освещается один из интереснейших и важнейших периодов жизни большого писателя — его первые шаги в литературе, связанные, как известно, с Сибирью и, в частности, с Омском.

Автор рассказывает нам о детских годах будущего писателя, о его юности, об окружении, в том числе и о родителях. Станица Лебяжья, затерявшаяся в казахстанских степях, небольшие городки Павлодар и Курган — вот, где проходили эти годы. Мы многого еще не знаем об этом раннем периоде, сам писатель не оставил сколько-нибудь подробных воспоминаний о нем. Тем более тут важны любая деталь, любое свидетельство. И особенно это касается последующих, омских, лет будущего автора «Бронепоезда 14-69».

Иванов приехал в наш город в 1917 году, после Февральской революции. Бурные события революции и гражданской войны во многом способствовали внутреннему формированию молодого писателя. Об этом Павел Косенко пишет так: «Не далеко ли я отошел от канвы биографии Всеволода Иванова? Мне кажется, нет. Думаю, об Омске этих лет надо говорить подробно, потому что, не пережив его, писатель Иванов был бы другим. Он много и замечательно писал о партизанских восстаниях, но ведь партизан он почти не знал, а единственное восстание против белых, увиденное им, — 22 декабря. В творчестве Вс. Ива-

нова начала двадцатых годов, в тех повестях и рассказах, что принесли ему мировую славу, он умножал свое знание сибирского мужика (отчасти кровное, отчасти вынесенное из юношеских странствий) на Омск — 1918—1920 г о д о в. Множителя читателю не видно, но без него не было б произведения (и произведения)».

Читая повесть, мы видим, что серьезная писательская работа Всеволода Иванова началась именно в Омске. Здесь издана первая книга «Рогульки», сделаны первые драматургические опыты, здесь написаны повесть «Партизаны», многие рассказы, составившие потом цикл «Седьмой берег». В Омске же Иванов работал над большой прозаической повестью «Фарфоровая избушка», которую сам затем уничтожил.

Павел Косенко не придерживается в своей повести строгих хронологических рамок, стиль произведения свободный, раскованный. Изложение событий то и дело перемежается с авторскими размышлениями. Косенко много цитирует — Леонида Мартынова, Виктора Шкловского, Константина Федина и других авторов, в свое время писавших о Всеволоде Иванове. Но частое цитирование не раздражает, ибо иной раз автор приводит то или иное высказывание не для того, чтобы подтвердить собственную мысль, а наоборот, для того, чтобы поспорить, уточнить, проверить, а главное — вызвать на размышления читателя.

Возможно, специалист-литературовед не найдет в повести о Всеволоде Иванове особых фактических открытий. Но, повторяю, это не литературоведческое исследование, а художественное произведение. Многочисленные факты, собранные воедино и поданные в интересной, занимательной форме, помогают широкому читателю представить себе образ большого советского писателя.

Павел Косенко делает большое и нужное дело, рассказывает в своих повестях - биографиях либо о малоизвестных, незаслуженно забытых писателях, либо о наименее освещенных страницах биографий больших художников слова.

А. ЛЕЙФЕР.